

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ФАЛЬКЕВИЧА Исая
Давидовича от 26 января 1935г.

ВОПРОС: - Каким образом осуществлялся блок между
троцкистской организацией и украинскими национал-уклонистами.

ОТВЕТ: - Вскоре после моего вхождения в центр троц-
кистской организации в мае - июне 1932г. Ю.М.КОЦЮБИНСКИЙ имел
со мной дважды длинные беседы на тему о блоке с украинскими
национал-уклонистами, в целях выяснения моей точки зрения по
этому вопросу.

Он изложил мне точку зрения центра организации, осно-
ванную на преподанных указаниях Троцкого. Эта точка зрения долж-
на была служить базой расширения и укрепления деятельности
троцкистской организации. Сводилась она к следующему:

СКРЫШНИК разработал целую программу направляющую
дальнейшее хозяйственное и культурное развитие Украины, по пу-
тям совершенно отличным от политики в этих вопросах ЦК КПбУ и
ЦК ВКПб.

Программа эта основана на том, что -

1. - Украина продолжает неслыхано резко
оставаться на положение отсталой, в сравнении с РСФСР - страной
во всех областях хозяйственного и культурного строительства.

2. - Украина служит почти главной и основ-

ной базой хозяйственной мощи СССР /хлеб, промсырье, людской резервуар и проч./. В то-же время она продолжает оставаться на положении полуколониального и неравноправного члена СССР, в смысле капиталовложений в строительства всех областей хозяйства и культуры и служит базой /в ущерб Украине/ хозяйственного и культурного подтягивания других частей СССР.

3. - Доказательством этому служит хозяйственное и культурное строительство центральных частей РСФСР /Москва, Ленинград, Горький, Свердловск и др./, внимание уделяемое Уралу, Кузбассу, существующая политика только эксплуатации Донбасса, наряду с игнорированием требований и нужд в области строительства в Донбассе.

4. - Все это происходит от того, согласно скрыпниковской программы, что партия проводит неправильную политику в национальном вопросе, на забвении ЦК, тезисов ЛЕНИНА в национальном вопросе об "обязательности подтягивания оставших при царизме национальностей, до самой передовой национальности", т.е. русской, которая и сейчас продолжает оставаться передовой и продолжает идти вперед быстрее оставших национальностей, в том числе и УССР.

Разительной картиной подтверждающей факт забвения ЦК этой ленинской установки служит украинский бюджет в целом и во всех своих отдельных частях.

Далее КОЦЮБИНСКИЙ продолжал мне излагать: СКРЫПНИК упорно и настойчиво, всеми могущими им быть использованными средствами борется за свою программу. Вокруг него, на базе этой программы мобилизуются значительные авторитетные и лучшие силы из числа украинских работников партийного и госу-

дарственного аппарата, научных сил, интеллигенции, хозяйственников и проч.

Эта борьба не безуспешна, это видно из того, что она добилась перенесения ряда крупнейших объектов строительства на Украину, запланированных первоначально в других частях СССР.

Программа СКРЫПНИКА имеет в себе много верного, правильного и поэтому имеет право пользоваться поддержкой троцкистов в деле ее практического осуществления.

Троцкисты должны всячески и максимально пользоваться силами, группирующимися вокруг СКРЫПНИКА и его программы для дела и целей своей программы, лозунгов и требований и это дает основание для блокирования по отдельным требованиям и вопросам с националистическими элементами.

Вопрос о программе СКРЫПНИКА я знал и без КОЦЮБИНСКОГО и со слов самого СКРЫПНИКА, в процессе моих многочисленных бесед с ним и из практической, в течении многих лет совместной работы с ним и из разговоров со многими украинскими работниками, особенно во время моей работы в Наркомпросе. Поэтому в этих беседах с КОЦЮБИНСКИМ я стремился выяснить основное, а именно: проводится ли эта тактика в жизнь уже на практике, в каких именно вопросах, каким путем и как все это осуществляется. Тогда я от КОЦЮБИНСКОГО на все эти вопросы четких ответов не получил и я понял тогда, что я их не получу, очевидно, до тех пор пока не выскажу своей твердой на эти вопросу точки зрения.

Другие члены центра организации НАУМОВ, ТУН, РАППО-ПОРТ в беседах со мной разделяли принципиальные взгляды, изложенные мне по этим вопросам КОЦЮБИНСКИМ и заявляли, что этими вопросами занимается сам КОЦЮБИНСКИЙ. К концу 1932 г. я

КОЦЮБИНСКОМУ заявил, что у меня по вопросам о блокировании с националистами, нет никаких принципиальных разногласий с центром.

Здесь считаю, необходимым отметить, что разговоры мои со СКРЫПНИКОМ и целым рядом националистов, убедили меня в том, что и они были носителями вождедений, использовать в интересах их политики все возможное, оппозиционное - троцкистов, правых, меньшевистствующих и проч.

Многие из них, в том числе и СКРЫПНИК из разговоров со мной не могли не понимать того, что я троцкист, так как свои взгляды я формулировал всегда возможно четко. СКРЫПНИК даже однажды бросил мне фразу: "не понимаю, как это вы выполняете мои задания в Главлите, реперткоме, в Москве на книгоиздательском съезде, вы не как будто исповедываете что-то другое". Я ответил ему, что есть вопросы, по которым я согласен с его взглядами. Он хитро улыбнулся и иронически бросил: "мои взгляды - это взгляды ЦК ВКПб и тов. СТАЛИНА".

После того, как я подтвердил КОЦЮБИНСКОМУ, что у меня в вопросе блока с националистами, расхождений с ним нет, то из того, что подтвердилось потом видно было, что связи с националистическими элементами держит в действительности в своих руках КОЦЮБИНСКИЙ и отчасти НАУМОВ и ЛЕВИК /главным образом по линии ВУАМЛИН"а и научных кругов/.

КОЦЮБИНСКИЙ тогда же мне сказал, что нам/т.е. мне с ним/ придется заниматься этими вопросами, так как меня знают по работе в Наркомпросе и я в этих вопросах разбираюсь больше других.

ВОПРОС: - Что же практически делалось, как и кем делалось в этой области.

ОТВЕТ: - Было раньше всего то, что троцкисты и националисты даровали друг другу индульгенцию, терпели друг друга рядом, как нечто самособой разумеющееся и главное, одинаково направленное против генеральной линии партии, каждый идущий своими путями, но одинаково борющиеся с партийной политикой, каждый имеющий свои задачи, но друг друга поддерживающие в агитации и пропаганде по самым острым вопросам, по которым легче всего было иметь успех, а именно: националистические вопросы об отстаивании в развитии и полуколониальном положении Украины перемешивались с троцкистскими вопросами о заработной плате, о якобы все ухудшающемся положении рабочего класса, о партрежиме, о необходимости смены партруководства. При таком положении трудно было строго и до конца отличить украинского националиста от троцкиста на Украине. Кроме агитации и пропаганды проводилась и другая практическая работа. Вся она и главным образом была сосредоточена в Госплане и ее базей были бюджет и планы. Это получило более выразительное направление свое еще с приходом СКРЫПНИКА в Госплан.

Если тактикой националистов было всячески составлять преувеличенные планы для "обиженной и обижаемой" Украины, во всех областях и это поддерживалось троцкистами, от чего националисты умилялись потирали руки, то троцкисты проводя политику оттягивания средств от капиталовложений, якобы, на увеличение зарплаты и др. фондов, делали это при помощи националистов.

Надо сказать, что троцкисты в результате атого блока, находились в плену, в услужении у националистов. Именно таково политическое выражение этой правды о блоке троцкистов с националистами.

ВОПРОС: - Как и кем осуществлялась эта тактика блокирования на практике.

ОТВЕТ: - Обработку националистов и разговоры с украинскими националистами главным образом боротьбистами: ПОЛОЦКИМ, ПРИХОДЬКО, ГИРЧАКОМ, ОВЧАРОВЫМ, МИНОВИЧЕМ, КАРПЕНКО, Юр.МАЗУРЕНКО, СУХИНО-ХОМЕНКО, МАЛЬЦЕВЫМ, ТУРОМ /ВУАМЛИН/, РУБАЧЕМ, ГИТЛЕРОМ, СЕМКО, РЕЧИЦКИМ, вели и проводили в жизнь все члены центра троцкистской организации, так как давалась такая установка. Наиболее активными в этой деятельности были КОЦЮБИНСКИЙ, Я-ФАЛЬКЕВИЧ, НАУМОВ, ЛЕВИК. Это об"ясняется тем, что у нас были большие связи большой круг знакомства среди националистов.

Центром всей этой работы был Госплан, но работа проводилась и в Наркоматах: Наркомпросе - ПРИХОДЬКО, ПОЛОЦКИМ, ГИРЧАК, КАРПЕНКО, ОВЧАРОВ, МАЛЬЦЕВ, МЕНЬКЕВИЧ и заведующий фин.эконом. сектором БУТВИН; в Наркомхозе я влиял на наивного ничего не подозревающего зам. Наркома КАСИЮ, который ведал делами бюджета и обрабатывал в Госплане КОНАРСКОГО, ведавшего коммунальными делами.

В Наркомземе, НКТяже, ЦУНХУ, Наркомфине, всюду в этом области что-то делалось. О том, что делалось в этих Наркоматах по линии планов лучше всего знают госплановцы: ТУН, НАУМОВ и КОЦЮБИНСКИЙ.

В Наркомздраве работал ТУРКЕЛЬТАУБ, который хорошо был посвящен в эту тактику, среди хозяйственников эту работу проводили: ШУЛЬМАН, ФАЛБИШЕНКО, БОРОВОЙ, среди научных работников НАУМОВ, ЛЕВИК. На местах проводили те троцкисты, засевшие в плановых органах, так в Одессе - ЕРШОН и т.д. При этом использовывались всякие элементы - правые, меньшевистствующие, которые выполняли указания или задания по составлению планов, смет, бюджетов - как троцкистов, так и националистов.

Если взять Наркомздрав, то на планах составлявших меньшевистствующим проф. МОРЗЕЕВЫМ по институту коммунальной гигиены или по институту охраны здоровья, составлявшихся сомнительным большевиком С.С. КАГАНОВ, по научно-исследовательскому институту НКомхоза, где была БОШ, или ДВОУ, то на этих примерах /я говорю о тех примерах, которые мне больше всего известны/ можно видеть ярко положенную на них печать троцкизма или национализма или то и другое вместе, выражающуюся в том, что эти планы явно преувеличены, составлены неправильно и безусловно не соответствуют возможностям этих объектов.

Протокол прочитан, записан с моих слов правильно.

И. ФАЛЬКЕВИЧ.

ДОПРОСИЛ: ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО /БОРИСОВ/

В е р н о: